

ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Действительная стоимость доли в уставном капитале ООО

Обязанность по определению действительной стоимости доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, подлежащей выплате участнику, подавшему заявление о выходе из общества, лежит на самом обществе, и оно же обязано доказать ошибочность произведенного участником расчета стоимости доли.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 836/09 Москва, 26 мая 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Киреева Ю.А., Козловой О.А., Маковской А.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление гражданина Толмачева В.Г. о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Свердловской области от 06.05.2008 по делу № А60-1503/2008-С2, постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 07.10.2008 по тому же делу.

122

Заслушав и обсудив доклад судьи Киреева Ю.А., Президиум установил следующее.

Гражданин Толмачев В.Г. обратился в Арбитражный суд Свердловской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Дом быта» (далее — общество) о взыскании 3 734 976 рублей действительной стоимости доли истца в уставном капитале общества, 1 071 938 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами и 12 000 рублей компенсации расходов на оплату услуг независимого оценщика (с учетом уточнения иска в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Исковое требование предъявлено со ссылкой на статью 26 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью, Закон) и мотивировано тем, что истцу после подачи заявления о выходе из состава участников общества в течение установленного Законом срока не выплачена действительная стоимость его доли в уставном капитале общества.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 06.05.2008 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 07.10.2008 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора Толмачев В.Г. просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, дело — передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Толмачев В.Г., являясь участником общества с долей в уставном капитале в размере 8 процентов номинальной стоимостью 8000 рублей, 03.03.2004 подал заявление о выходе из общества и выплате ему действительной стоимости его доли.

Ссылаясь на то, что общество не исполнило обязанности по выплате действительной стоимости доли, Толмачев В.Г., полагая свои права нарушенными, обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении иска, суды исходили из того, что истцом не доказан размер действительной стоимости принадлежавшей ему доли, в том числе не представлены документы, подтверждающие стоимость чистых активов общества.

Суд апелляционной инстанции также указал, что истцом не заявлялось ходатайство о проведении экспертизы по определению действительной стоимости его доли в уставном капитале общества.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно статье 26 Закона об обществах с ограниченной ответственностью общество с ограниченной ответственностью обязано выплатить участнику, подавшему заявление о выходе из такого общества, действительную стоимость его доли в уставном капитале общества, определяемую на основании данных бухгалтерской отчетности общества за год, в течение которого подано указанное заявление.

Действительная стоимость доли участника общества с ограниченной ответственностью, как определено пунктом 2 статьи 14 Закона, соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли.

В доказательство обоснованности произведенного расчета действительной стоимости своей доли Толмачев В.Г. представил выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, из которых усматривается, что общество является титульным собственником ряда объектов недвижимости, а также отчет независимого оценщика, который обществом не был опровергнут. Общество же не доказало ошибочности произведенного истцом расчета действительной стоимости его доли, свой расчет не предоставило.

В настоящем случае для разрешения вопроса о наличии или отсутствии у общества чистых активов, достаточных для выплаты действительной стоимости доли вышедшему из него участнику, суду с учетом разъяснения, данного в пункте 16 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», следовало обсудить вопрос о необходимости назначения экспертизы, поскольку этот вопрос требует специальных познаний.

Однако из материалов дела не усматривается, что суды ставили на обсуждение вопрос о назначении экспертизы на предмет определения величины чистых активов общества, поэтому их вывод о невозможности определения действительной стоимости доли участника, вышедшего из общества, является необоснованным.

Кроме того, с учетом правильного распределения бремени доказывания соответствующая обязанность должна быть возложена судом на ответчика.

Таким образом, вследствие неправильного распределения бремени доказывания между сторонами суды фактически неправомерно освободили общество от предусмотренной законом обязанности выплатить вышедшему из него участнику стоимость его доли в уставном капитале общества.

При указанных обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому

в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует устранить отмеченные недостатки, установить и исследовать все существенные для правильного рассмотрения дела обстоятельства, в том числе обсудить вопрос о необходимости назначения экспертизы.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Свердловской области от 06.05.2008 по делу № А60-1503/2008-С2, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 07.10.2008 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Свердловской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Право ликвидатора на вознаграждение

Ликвидатору юридического лица необоснованно отказано в выплате вознаграждения за счет заявителя за проведение ликвидационных процедур на основании статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 1855/09 Москва, 2 июня 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление ликвидатора общества с ограниченной ответственностью «Автотранс-А» Гилева В.М. о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Республики Алтай от 28.08.2008 по делу № A02-2833/2003 и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.12.2008 по тому же делу.

Заслушав и обсудив доклад судьи Иванниковой Н.П., Президиум установил следующее.

Инспекция Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по городу Горно-Алтайску (далее — инспекция) обратилась в Арбитражный суд Республики Алтай с заявлением о ликвидации общества с ограниченной ответственностью «Автотранс-А» (далее — общество) на основании статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с грубым нарушением налогового законодательства.

Арбитражный суд Республики Алтай 15.12.2003 принял решение о ликвидации общества, возложив обязанности по его ликвидации на учредителя общества — физическое лицо.

Инспекция 12.04.2007 обратилась в арбитражный суд с ходатайством о назначении ликвидатором общества арбитражного управляющего Гилева В.М., поскольку учредитель фактически отсутствует и не осуществляет процедуру ликвидации.

Определением от 17.05.2007 суд отстранил учредителя от исполнения обязанности по ликвидации общества и назначил ликвидатором Гилева В.М.

Гилев В.М. 22.08.2008 обратился в арбитражный суд с ходатайством об утверждении отчета о завершении ликвидации общества, а также с заявлением об установ-

лении ликвидатору общества вознаграждения в размере 10 000 рублей и взыскании этого вознаграждения с инспекции в связи с отсутствием у общества имущества и денежных средств.

Арбитражный суд Республики Алтай 28.08.2008 вынес определения о завершении ликвидации общества на основании представленного ликвидатором отчета и об отказе Гилеву В.М. в установлении вознаграждения в сумме 10 000 рублей и взыскании их с инспекции.

Не согласившись с определением суда об отказе в установлении вознаграждения, Гилев В.М. обжаловал его в порядке кассационного производства.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 15.12.2008 данное определение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов Гилев В.М. просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права, и удовлетворить его требования.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Принимая судебные акты об отказе в удовлетворении требований Гилева В.М., суды исходили из того, что нормами права выплата вознаграждения ликвидатору за счет налоговой инспекции не предусмотрена. Ссылку Гилева В.М. в обоснование своих требований на пункт 24 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», которым предусмотрено, что при решении вопросов, связанных с назначением ликвидатора, определением порядка ликвидации и т.п., суд применяет соответствующие положения законодательства о банкротстве в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации (аналогия закона), суды сочли необоснованной, поскольку названное постановление было принято в период действия Закона Российской Федерации от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», не предусматривавшего взыскания расходов, связанных с проведением процедур банкротства, с заявителя.

Пункт 1 статьи 26 и пункт 3 статьи 59 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), по мнению судов, не могут быть применены по аналогии к ликвидаторам, назначенным судом при ликвидации юридического лица на основании статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации. Кроме того, источники финансирования и порядок направления бюджетных денежных средств на оплату деятельности ликвидатора законодательством не определены.

Суд первой инстанции к тому же указал, что решение о ликвидации общества и назначении Гилева В.М. ликвидатором состоялось в период действия Закона о банкротстве, которым предусмотрены упрощенные процедуры банкротства

ликвидируемого должника и отсутствующего должника, однако данные процедуры не были введены в отношении общества.

Между тем доводы судов нельзя признать правомерными.

Гражданское законодательство, в соответствии с которым проводится процедура ликвидации юридического лица, не содержит положения о вознаграждении назначенному ликвидатору.

Исходя из содержания статьи 59 (пункты 1, 3) Закона о банкротстве, в случае отсутствия у должника средств, достаточных для погашения расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему, обязанность выплатить указанные расходы возложена на заявителя.

По настоящему делу заявителем является инспекция, по ходатайству которой ликвидатором был назначен арбитражный управляющий Гилев В.М.

Материалами дела подтверждено отсутствие у общества денежных средств и другого имущества. То обстоятельство, что по данному делу ошибочно не была введена упрощенная процедура банкротства, не может лишать ликвидатора права на получение вознаграждения, поскольку им проведены ликвидационные процедуры в соответствии с законом.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены.

Так как суды установили все обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора, но неправильно применили нормы материального права, Президиум считает возможным удовлетворить требования Гилева В.М., не передавая дела на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Республики Алтай от 28.08.2008 по делу № A02-2833/2003 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.12.2008 по тому же делу отменить.

Требования Гилева В.М. удовлетворить.

Взыскать с Инспекции Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по городу Горно-Алтайску в пользу ликвидатора общества с ограниченной ответственностью «Автотранс-А» Гилева В.М. 10 000 рублей вознаграждения.

Председательствующий А.А. Иванов

Распоряжение объектом гражданской обороны

Поскольку Росимущество в лице его территориального управления неправомерно распорядилось объектом гражданской обороны путем совершения без проведения конкурса сделки о передаче такого объекта частной коммерческой организации на хранение и в пользование с извлечением ею доходов от его использования, суды первой и кассационной инстанций неосновательно признали указанную сделку законной.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 17653/08 Москва, 12 мая 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — первого заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Валявиной Е.Ю.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Куликовой В.Б., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Амурской области от 07.05.2008 по делу № A04-1057/08-11/123 и постановления Федерального арбитражного Дальневосточного округа от 02.10.2008 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Хрульков В.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Куликовой В.Б. и объяснения представителя заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, Президиум установил следующее.

Заместитель прокурора Амурской области в защиту государственных интересов обратился в Арбитражный суд Амурской области с иском к Территориальному управлению Федерального агентства по управлению федеральным имуществом по Амурской области (ныне — Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом по Амурской области; далее — территориальное управление Росимущества) и обществу с ограниченной ответственностью «Интэкс» (далее — общество «Интэкс», общество) о признании недействительным (ничтожным) заключенного между ответчиками договора от 21.09.2007 № 30-б о передаче обществу «Интэкс» на хранение и для использования с правом извлечения доходов объекта гражданской обороны — убежища № 154 А-Ш-ВУ-3200, расположенного по адресу: г. Благовещенск, ул. Кантеми-

рова, 14, и об обязании общества возвратить территориальному управлению Росимущества названный объект.

Требования мотивированы тем, что переданное по указанному договору имущество является объектом исключительно федеральной собственности, ограниченным в обороте, и при заключении спорной сделки не был соблюден установленный законодательством порядок передачи такого объекта для использования в мирное время.

Решением Арбитражного суда Амурской области от 07.05.2008 в удовлетворении заявленных требований отказано, поскольку совершенная сделка не является договором безвозмездного пользования имуществом и это имущество могло быть передано территориальным управлением Росимущества частной коммерческой организации на хранение и для использования в мирное время на основании положений постановления Правительства Российской Федерации от 29.11.1999 № 1309 «О порядке создания убежищ и иных объектов гражданской обороны» (далее — постановление Правительства Российской Федерации от 29.11.1999 № 1309) и приказа Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 21.07.2005 № 575 «Об утверждении Порядка содержания и использования защитных сооружений гражданской обороны в мирное время» (далее — приказ МЧС России от 21.07.2005 № 575).

Постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 14.07.2008 решение суда первой инстанции отменено, исковые требования удовлетворены.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 02.10.2008 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В представлении о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просит их отменить, поскольку суды, разрешая вопрос, связанный с использованием в мирное время имущества, относящегося к объектам гражданской обороны, и оценивая спорный договор, нарушили нормы материального права. Согласно договору объект гражданской обороны был передан территориальным управлением Росимущества в безвозмездное пользование частной коммерческой организации, которая не относится к кругу лиц, имеющих право на безвозмездное пользование таким имуществом. Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просит оставить без изменения постановление суда апелляционной инстанции как соответствующее законодательству.

Заместитель прокурора Амурской области в отзыве на представление поддерживает содержащиеся в нем доводы.

В отзыве на представление территориальное управление Росимущества просит оставить постановление суда кассационной инстанции без изменения как соответствующее действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в представлении, отзывах на него и выступлении присутствующего в заседании представителя заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, Президиум считает, что представление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Между территориальным управлением Росимущества и обществом «Интэкс» заключен договор от 21.09.2007 № 30-б (далее — договор) о передаче в пользование и на хранение этому обществу федерального имущества — защитного убежища гражданской обороны общей площадью 2134,9 кв. метра, расположенного по адресу: г. Благовещенск, ул. Кантемирова, 14, в том числе для использования части этого объекта площадью 1438,3 кв. метра под стоянку автомобилей. В день подписания договора указанное недвижимое имущество было передано обществу. Согласно пунктам 2.2.3, 2.2.6, 2.2.7 договора общество «Интэкс» несет расходы на содержание переданного объекта, обеспечивает его охрану и сохранность, имеет право на доходы от использования этого имущества. Договор не содержит иных условий, касающихся его возмездности.

Как установлено судами в процессе рассмотрения дела, упомянутое защитное убежище является объектом гражданской обороны.

На основании приложения № 1 к постановлению Верховного Совета Российской Федерации от 27.12.1991 № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» (далее — постановление Верховного Совета Российской Федерации от 27.12.1991 № 3020-1) объекты гражданской обороны, предназначенные для использования в особый период, являются имуществом учреждения, финансирование которого осуществляется из республиканского бюджета, и такие объекты относятся исключительно к федеральной собственности.

Управление и распоряжение указанным имуществом осуществляет Правительство Российской Федерации согласно пункту 15 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27.12.1991 № 3020-1.

Функции по надзору и контролю в области гражданской обороны и по управлению государственным имуществом в этой сфере осуществляет федеральный орган исполнительной власти — МЧС России (пункт 1, подпункт 10 пункта 9 Положения о Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 11.07.2004 № 868).

Суды первой и кассационной инстанций, оценив упомянутый договор, признали его возмездным, соответствующим законодательству, полагая, что территориальное управление Росимущества вправе было распорядиться данным объектом, передав его на хранение и в пользование обществу «Интэкс», поскольку возможность предоставления в пользование в мирное время объектов гражданской обороны, в том числе под стоянку автомобилей, установлена приказом МЧС России

от 21.07.2005 № 575, изданным во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 29.11.1999 № 1309.

Между тем эти выводы судов первой и кассационной инстанций не могут быть признаны обоснованными.

Право Росимущества в лице его территориальных управлений на распоряжение объектами гражданской обороны путем совершения без проведения конкурса сделок о передаче таких объектов на хранение и в пользование частным коммерческим организациям с предоставлением им права извлечения доходов от использования этого имущества не предусмотрено законодательством, в том числе названными выше правовыми актами Правительства Российской Федерации и МЧС России.

На основании общих положений, содержащихся в пункте 13 постановления Правительства Российской Федерации от 29.11.1999 № 1309, и пункта 11 Порядка содержания и использования защитных сооружений гражданской обороны в мирное время, утвержденного приказом МЧС России от 21.07.2005 № 575, в установленном порядке возможно использование в мирное время объектов гражданской обороны в интересах экономики и обслуживания населения.

При наличии разрешения правомочных государственных органов о возможности передачи объекта гражданской обороны для использования в мирное время по предусмотренному правовыми актами назначению этот объект мог быть передан Росимуществом в лице его территориального управления только в аренду на конкурсной основе в порядке, установленном пунктом 3 постановления Правительства Российской Федерации от 30.06.1998 № 685 «О мерах по обеспечению поступления в федеральный бюджет доходов от использования федерального имущества».

Порядок предоставления подобного имущества, предусмотренный Положением о порядке использования объектов и имущества гражданской обороны приватизированными предприятиями, учреждениями, организациями, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 23.04.1994 № 359, к обществу «Интэкс» не применим, поскольку общество согласно его учредительным документам не является организацией, созданной в процессе приватизации, на балансе которой находился указанный объект гражданской обороны, и ответственной за его хранение.

В нарушение установленного законодательством порядка территориальным управлением Росимущества без согласования с МЧС России и не на конкурсной основе неправомерно был передан названный объект гражданской обороны частной коммерческой организации на хранение и в пользование с предоставлением ей права на извлечение доходов от использования этого объекта.

При таких обстоятельствах выводы судов первой и кассационной инстанций о соответствии договора от 21.09.2007 № 30-б законодательству противоречат нормам упомянутых правовых актов.

Следовательно, постановление суда кассационной инстанции об отмене постановления суда апелляционной инстанции и оставлении в силе решения суда первой инстанции нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и на основании пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Поскольку заявленные заместителем прокурора Амурской области требования обоснованны и законны, постановление суда апелляционной инстанции об удовлетворении этих требований подлежит оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.10.2008 по делу № A04-1057/08-11/123 Арбитражного суда Амурской области отменить.

Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 14.07.2008 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий Е.Ю. Валявина

Исковая давность

Акты сверки, составленные с участием уполномоченных органов государственной власти и местного самоуправления, свидетельствующие о недостаточности денежных средств для погашения задолженности по оплате услуг, предоставленных льготной категории потребителей, не являются доказательством перерыва срока исковой давности.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 514/09 Москва. 12 мая 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — первого заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Валявиной Е.Ю.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Смоленской области о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Смоленской области от 20.03.2008 по делу № A62-5168/2007, постановления Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.06.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 03.10.2008 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя — Управления Федерального казначейства Минфина России по Смоленской области (ответчика) — Мартынов А.Е.

Заслушав и обсудив доклад судьи Козловой О.А., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Смоленскоблгаз» (далее — общество «Смоленскоблгаз», общество) обратилось в Арбитражный суд Смоленской области с иском к администрации города Смоленска, Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации, Смоленской области в лице Департамента финансов, бюджета и государственного заказа Смоленской области, муниципальному образованию «Смоленский район» в лице его администрации о взыскании за счет федеральной казны не возмещенных истцу за период с января по июнь 2002 года 627 107 рублей расходов в связи с предоставлением льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг отдельным категориям граждан во исполнение Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее — Закон «О статусе военнослужащих»), Закона Российской Федерации от 18.04.1991 № 1026-1 «О милиции» (далее — Закон «О милиции»), Закона Российской Федерации от 24.06.1993 № 5238-1 «О федераль-

ных органах налоговой полиции» (далее — Закон «О федеральных органах налоговой полиции»), постановлений Верховного Совета Российской Федерации от 23.12.1992 № 4202-1 «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» и от 20.05.1993 № 4991-1 «Об утверждении Положения о прохождении службы в органах налоговой полиции Российской Федерации» (далее — постановления Верховного Совета Российской Федерации от 23.12.1992 № 4202-1 и от 20.05.1993 № 4991-1), Таможенного кодекса Российской Федерации.

Решением Арбитражного суда Смоленской области от 20.03.2008 исковое требование удовлетворено: с Российской Федерации в лице Минфина России за счет средств казны Российской Федерации взыскано 627 107 рублей; в иске к остальным ответчикам отказано.

Решение суда мотивировано следующим. Согласно акту сверки расчетов от 01.01.2006, подписанному администрацией города Смоленска в лице начальника Финансово-казначейского управления администрации города Смоленска и обществом «Смоленскоблгаз» (далее — акт сверки расчетов от 01.01.2006), признавалась задолженность субъекта Российской Федерации перед обществом в размере 627 107 рублей. Данный акт является доказательством, свидетельствующим о перерыве течения срока исковой давности по заявленному требованию. Срок исковой давности по настоящему иску начинает течь с 01.01.2006 и истекает 01.01.2009, то есть общество обратилось с иском в арбитражный суд в пределах срока исковой давности, установленного статьей 196 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс).

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.06.2008 решение суда первой инстанции изменено: с Российской Федерации в лице Минфина России за счет казны Российской Федерации взыскано 522 589 рублей 17 копеек расходов, в удовлетворении остальной части иска, составляющей сумму налога на добавленную стоимость, отказано.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 03.10.2008 решение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора Управление Федерального казначейства Минфина России по Смоленской области просит отменить их, ссылаясь на нарушение судами норм материального права.

В отзывах на заявление общество «Смоленскоблгаз» и Финансово-казначейское управление администрации города Смоленска просят названные судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя участвующего в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Между обществом «Смоленскоблгаз» и администрацией города Смоленска заключен договор от 23.08.2002 № 477 о возмещении расходов, связанных с предоставлением льгот по оплате за природный газ отдельным категориям граждан, имеющим на это право в силу законов «О статусе военнослужащих», «О милиции», «О федеральных органах налоговой полиции», постановлений Верховного Совета Российской Федерации от 23.12.1992 № 4202-1 и от 20.05.1993 № 4991-1, Таможенного кодекса Российской Федерации.

Невозмещение обществу расходов в связи с предоставлением указанных льгот за период с января по июнь 2002 года на сумму 627 107 рублей явилось основанием для обращения его в арбитражный суд с настоящим иском.

Между тем упомянутыми законами порядок компенсации расходов предприятиям и организациям, предоставляющим услуги льготным категориям граждан, определен не был.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 20.04.2002 № 258 утверждены Правила предоставления и расходования в первом полугодии 2002 года средств Фонда компенсаций, направляемых на финансирование текущих расходов в части возмещения льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг и услуг связи, согласно которым компенсации подлежали фактически понесенные бюджетами субъектов Российской Федерации и местными бюджетами затраты на предоставление льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг гражданам, работающим в соответствующих государственных органах.

Субсидии выделялись за счет средств Фонда компенсаций в пределах ассигнований, предусмотренных на указанные цели в федеральном бюджете на соответствующий год.

В пункте 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» разъяснено, что если установившим льготы федеральным законом или принятым в его исполнение иным нормативным правовым актом обязанность по возмещению платы, не полученной от льготных категорий потребителей, возлагается на субъект Российской Федерации или муниципальное образование, то при недостаточности выделенных на эти цели средств из федерального бюджета взыскание должно осуществляться с Российской Федерации независимо от того, были ли предусмотрены такие расходы в бюджете субъекта Российской Федерации или муниципального образования.

Представленными в материалы дела доказательствами подтверждено, что средств, выделенных субъекту Российской Федерации — Смоленской области — согласно Федеральному закону от 30.12.2001 № 194-ФЗ «О федеральном бюджете на 2002 год» для возмещения льгот, оказалось недостаточно.

Доказательств, свидетельствующих о выделении Смоленской области в спорный период суммы, достаточной для компенсации расходов, связанных с предоставлением льгот названным категориям граждан, не представлено.

Исходя из изложенного, суды трех инстанций сочли исковое требование подлежащим удовлетворению.

Однако суды неверно применили нормы права при оценке заявления Минфина России о наличии оснований для отказа в иске в связи с пропуском истцом срока исковой давности. Согласно статье 200 Гражданского кодекса течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

По обязательствам, срок исполнения которых не определен либо определен моментом востребования, течение срока исковой давности начинается с момента, когда у кредитора возникает право предъявить требование об исполнении обязательства.

В силу статьи 12 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — Бюджетный кодекс, Кодекс) годовой бюджет составляется на один финансовый год, который соответствует календарному году и длится с 1 января по 31 декабря. Исполнение федерального бюджета завершается 31 декабря (статья 264 Кодекса).

Суды установили, что денежные средства на компенсацию указанных льгот перечислялись обществу «Смоленскоблгаз» из средств федерального бюджета, а поскольку нормативный акт о бюджете действует в течение календарного года, финансирование расходов по компенсации льгот могло быть осуществлено в любой период времени в пределах финансового года.

Если законом, иными нормативными правовыми актами не предусмотрены сроки компенсации расходов, понесенных организацией в связи с предоставлением отдельным категориям граждан льгот, установленных действующим законодательством, течение срока исковой давности по требованию о взыскании с публично-правового образования на основании статей 16 и 1069 Гражданского кодекса убытков, возникших в связи с неисполнением обязанности по этой компенсации, начинается не ранее окончания финансового года, в котором была предоставлена льгота, то есть с 1 января года, следующего за отчетным.

Таким образом, о нарушении права на возмещение компенсации за предоставление льгот в 2002 году общество «Смоленскоблгаз» могло и должно было узнать по окончании финансового года — не позднее 01.01.2003. С этой даты согласно статье 200 Гражданского кодекса и с учетом требований статьи 12 Бюджетного кодекса следует исчислять срок исковой давности по требованию, заявленному истцом.

В соответствии со статьей 196 Гражданского кодекса общий срок исковой давности устанавливается в три года. Исковое заявление подано в суд в декабре 2007 года, то есть по истечении срока исковой данности.

Истечение срока исковой давности, о применении которого заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (пункт 2 статьи 199 Гражданского кодекса).

В обоснование довода о перерыве течения срока исковой давности общество «Смоленскоблгаз» ссылалось на акт сверки расчетов от 01.01.2006.

Суды трех инстанций сочли, что этот акт является доказательством, свидетельствующим о перерыве течения срока исковой давности по заявленному требованию.

Между тем подписание начальником Финансово-казначейского управления администрации города Смоленска акта сверки расчетов не может рассматриваться как совершение Российской Федерацией, являющейся обязанным лицом (должником) по деликтному обязательству, действий, свидетельствующих о признании долга.

Данный подход обосновывается тем, что упомянутый орган не является должником в деликтном обязательстве и не уполномочен Российской Федерацией на признание от ее имени задолженности.

Доказательств признания долга надлежащим ответчиком — Российской Федерацией — в материалы дела не представлено.

Акт сверки расчетов от 01.01.2006 не свидетельствует о признании долга по требованию о привлечении к ответственности Российской Федерации, а лишь указывает на отсутствие у субъекта Российской Федерации — Смоленской области — денежных средств на погашение задолженности по оплате за природный газ льготным категориям граждан.

Таким образом, на момент обращения общества «Смоленскоблгаз» с иском в арбитражный суд срок исковой давности истек и доказательства его перерыва отсутствуют, поэтому основания для удовлетворения данного требования не имеется.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Смоленской области от 20.03.2008 по делу № A62-5168/2007, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.06.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 03.10.2008 по тому же делу отменить.

В удовлетворении искового требования открытого акционерного общества «Смоленскоблгаз» отказать.

Председательствующий Е.Ю. Валявина

Иск о признании права владения и пользования вещью

Лицо, у которого не возникло права аренды имущества, не может предъявлять в отношении других лиц требования о признании за ним права владения и пользования этим имуществом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 15274/08 Москва, 26 мая 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Киреева Ю.А., Козловой О.А., Маковской А.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «НТЦ Энергосистемы» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 01.09.2008 по делу № А40-34636/06-64-258 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «НТЦ Энергосистемы» (ответчика) — Гуров А.В., Лебедев А.М.;

от Международной ассоциации общественных объединений «Ассоциация шахматных федераций» (истца) — Федоров Н.А.;

от Департамента имущества города Москвы (третьего лица) — Мишина Н.В.;

от Комитета по культурному наследию города Москвы (третьего лица) — Титова А.В.;

от федерального государственного учреждения культуры «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры» Министерства культуры Российской Федерации (третьего лица) — Каралев М.Л.

Заслушав и обсудив доклад судьи Киреева Ю.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Международная ассоциация общественных объединений «Ассоциация шахматных федераций» (далее — ассоциация) обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «НТЦ Энергосистемы» (далее — общество) о признании за истцом права владения и пользования

нежилыми помещениями общей площадью 793,3 кв. метра, находящимися по адресу: Москва, Денежный пер., д. 9/6, стр. 1, и признании недействительной государственной регистрации за ответчиком права аренды названного имущества.

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены Департамент имущества города Москвы, федеральное государственное учреждение культуры «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры» Министерства культуры Российской Федерации (далее — агентство), государственное учреждение «Главное управление охраны памятников города Москвы» (далее — управление охраны памятников), Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 19.07.2006 произведена процессуальная замена третьего лица — управления охраны памятников — на его правопреемника — Комитет по культурному наследию города Москвы.

Требования предъявлены со ссылкой на статьи 12, 610 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) и мотивированы тем, что на основании действующего договора от 27.11.2002 № Д1-77/14 аренды федерального недвижимого имущества, находящегося на территории города Москвы и являющегося объектом исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения (далее — договор аренды от 27.11.2002 № Д01-77/14), заключенного между агентством (арендодателем) и ассоциацией (арендатором), истец имеет право владения и пользования недвижимым имуществом, расположенным по упомянутому адресу.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 19.09.2006 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.11.2006 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 27.03.2007 названные судебные акты отменил, дело передал на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора определением Арбитражного суда города Москвы от 18.06.2007 к участию в деле в качестве второго ответчика привлечено Главное управление Федеральной регистрационной службы по Москве.

В порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ассоциация уточнила исковые требования и просила признать наряду с правом владения и пользования спорным объектом недвижимости недействительной государственную регистрацию охранно-арендного договора от 14.10.2002 № 298, заключенного между управлением охраны памятников и обществом.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 24.01.2008 исковые требования удовлетворены.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2008 решение суда первой инстанции от 24.01.2008 отменено, в удовлетворении иска отказано.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 01.09.2008 постановление суда апелляционной инстанции от 23.04.2008 отменил, решение суда первой инстанции от 24.01.2008 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции от 01.09.2008 в порядке надзора общество просит его отменить, ссылаясь на неправильное применение судом норм материального права.

В отзыве на заявление ассоциация просит оставить названный судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемое постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене по следующим основаниям.

Между управлением охраны памятников (арендодателем) и обществом (арендатором) заключен охранно-арендный договор от 14.10.2002 № 298, по условиям которого арендатор принимает в арендное пользование недвижимое имущество, расположенное по адресу: Москва, Денежный пер., д. 9/6, стр. 1. Срок аренды — с 14.10.2002 по 04.06.2017. Имущество передано по акту приемки-передачи здания от 14.10.2002. Договор зарегистрирован в установленном законом порядке.

В отношении того же самого объекта недвижимости между агентством (арендодателем) и ассоциацией (арендатором) заключен договор аренды от 27.11.2002 № Д1-77/14, срок действия которого — до 01.11.2003.

Удовлетворяя требования ассоциации, суды первой и кассационной инстанций исходили из следующего.

Вступившим в законную силу постановлением суда апелляционной инстанции от 02.08.2007 по делу № А40-32974/06-50-258 Арбитражного суда города Москвы признаны право собственности Российской Федерации на здание общей площадью 793,3 кв. метра, расположенное по адресу: Москва, Денежный пер., д. 9/6, и недействительными зарегистрированные 21.06.2001 право собственности города Москвы на указанный объект недвижимости и 09.07.2001 право оперативного управления этим же зданием управления охраны памятников.

Принимая во внимание наличие действующего договора аренды от 27.11.2002 № Д1-77/14, заключенного истцом с надлежащим арендодателем, суды первой и кассационной инстанций сочли ассоциацию законным арендатором, имеющим право владения и пользования спорным имуществом, а ее требование о признании недействительной государственной регистрации охранно-арендного договора от 14.10.2002 № 298 за № 77-01/25-241/2004-300 от 26.02.2004 — обоснованным и подлежащим удовлетворению.

Между тем суды не учли следующего.

Ассоциация пользовалась спорным имуществом на основании охранно-арендного договора от 01.04.1996 № 298, заключенного с управлением охраны памятников, который был досрочно расторгнут решением Арбитражного суда города Москвы от 12.08.2002 по делу № А40-24933/02-64-243 в связи с ненадлежащим исполнением арендатором условий договора. В феврале 2003 года ассоциация освободила занимаемое помещение.

Договор аренды недвижимого имущества от 27.11.2002 № Д1-77/14, заключенный между ассоциацией и агентством, на основании которого, по мнению истца, он имеет законное право владения и пользования объектом недвижимости, со стороны арендодателя не исполнен: имущество в порядке, определенном статьей 611 Кодекса, предоставлено арендатору не было.

Следовательно, у судов первой и кассационной инстанций отсутствовали предусмотренные законом основания считать арендные обязательства с участием ассоциации действующими. Доказательств наличия иных оснований для пользования спорным имуществом истцом не представлено.

Таким образом, на момент предъявления настоящего иска у ассоциации отсутствовали установленные законом или договором основания для владения и пользования спорным объектом недвижимости, поэтому истец не обладает правом предъявления в отношении других лиц каких-либо требований, связанных с использованием этого имущества.

При названных обстоятельствах оспариваемое постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Постановление суда апелляционной инстанции от 23.04.2008 об отказе в удовлетворении исковых требований соответствует законодательству и материалам дела, в связи с чем Президиум считает возможным оставить данный судебный акт без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 01.09.2008 по делу № A40-34636/06-64-258 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2008 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Переадресация исполнения

Платеж, произведенный покупателем третьему лицу по распоряжению продавца, считается исполнением договора купли-продажи. Следовательно, при недействительности этого договора обязанность возвратить уплаченные покупателем денежные средства по правилам пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации возникает у продавца имущества, давшего указание произвести такой платеж третьему лицу.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 730/09 Москва, 26 мая 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Борисовой Е.Е., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление компании с ограниченной ответственностью «Орбела Энтерпрайзиз Лимитед» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 18.04.2008 по делу № А40-65958/07-54-426, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 01.11.2008 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители заявителя — компании с ограниченной ответственностью «Орбела Энтерпрайзиз Лимитед» (истца) — Лешо И.Я., Яцкова В.Б.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е. и объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Компания с ограниченной ответственностью «Орбела Энтерпрайзиз Лимитед» (далее — компания) обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к закрытому акционерному обществу «Совинтеринформ» (далее — общество «Совинтеринформ») о взыскании 11 200 000 рублей по договору купли-продажи от 15.12.2004.

До принятия решения по делу истец уточнил исковое требование, указав, что обязанность ответчика возвратить денежные средства возникла в соответствии с положениями статей 167 и 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с недействительностью договора купли-продажи.

Определением от 24.03.2008 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «Монолит» (далее — общество «Монолит»).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 18.04.2008 в удовлетворении искового требования отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 01.11.2008 оставил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов компания просит их отменить, ссылаясь на нарушение ими единообразия в толковании и применении норм права, и принять новый судебный акт об удовлетворении искового требования.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей компании, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Судами установлено, что 15.12.2004 между обществом «Совинтеринформ» (продавцом) и компанией (покупателем) заключен договор купли-продажи нежилых помещений общей площадью 430,8 кв. метра (помещение I: комнаты № 1–15; помещение II: комнаты 1–11) в здании, находящемся по адресу: Москва, ул. Петровка, д. 23/10, стр. 5.

По условиям договора купли-продажи покупатель в оплату приобретаемого имущества обязуется перечислить на расчетный счет продавца денежную сумму, эквивалентную 400 000 долларам США в рублях по курсу Центрального банка Российской Федерации на день платежа, в течение трех банковских дней с момента подписания договора.

Письмом от 15.12.2004 № И-115 общество «Совинтеринформ» предложило компании перечислить денежные средства не на свой расчетный счет, а на расчетный счет общества «Монолит», указав в качестве основания такого платежа договор купли-продажи.

Компания платежным поручением от 15.12.2004 № 136 в соответствии с упомянутым письмом перечислила на счет общества «Монолит» 11 200 000 рублей.

Впоследствии вступившим в законную силу решением Тверского районного суда города Москвы от 19.04.2005 по иску гражданина Бекетова А.В. к обществу «Совинтеринформ» и компании договор купли-продажи признан недействитель-

ным. Судом также признано право собственности Бекетова А.В. на нежилые помещения, являющиеся предметом этого договора.

Изложенные обстоятельства послужили основанием для обращения компании в суд с иском о взыскании с общества «Совинтеринформ» как стороны по договору купли-продажи 11 200 000 рублей.

Суд первой инстанции, не отрицая факта перечисления этой суммы третьему лицу — обществу «Монолит», счел, что произведенный компанией платеж не является исполнением договора купли-продажи. Учитывая отказ компании привлечь общество «Монолит» для участия в деле в качестве ответчика, в удовлетворении предъявленного иска было отказано.

Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали позицию суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

Перечисляя денежные средства на расчетный счет общества «Монолит», компания (покупатель) исполняла предусмотренную договором купли-продажи обязанность по оплате приобретаемого недвижимого имущества в соответствии с распоряжением продавца.

Общество «Совинтеринформ», сообщив в своем письме от 15.12.2004 № И-115 о необходимости оплаты выкупной цены имущества по указанным в этом письме реквизитам, выразило волю на изменение получателя денежных средств (переадресация исполнения). При наличии такого письма управомоченным лицом на принятие исполнения по договору купли-продажи в соответствии с положениями статьи 312 Гражданского кодекса Российской Федерации является общество «Монолит».

В силу этой нормы права, если иное не предусмотрено соглашением сторон и не вытекает из обычаев делового оборота или существа обязательства, должник вправе при исполнении обязательства потребовать доказательств того, что исполнение принимается самим кредитором или управомоченным им на это лицом, и несет риск последствий непредъявления данного требования.

Таким образом, перечисление денежных средств на расчетный счет общества «Монолит» осуществлялось по поручению общества «Совинтеринформ» в целях исполнения договора купли-продажи. Поэтому названный платеж следует квалифицировать как оплату по договору купли-продажи вне зависимости от характера отношений ответчика и третьего лица — общества «Монолит».

Пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его сто-

имость в деньгах — если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В связи с недействительностью договора купли-продажи все исполненное компанией по этой сделке подлежит возврату обществом «Совинтеринформ», в пользу которого произведено имущественное предоставление.

Поскольку недвижимое имущество компании не передавалось, обязанность возвратить полученное по сделке в соответствии с положениями пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации возникает лишь у общества «Совинтеринформ».

При указанных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм материального права в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Так как фактические обстоятельства, имеющие значение для данного спора, установлены судами на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, но ими неправильно применена норма права, Президиум считает возможным принять по делу новый судебный акт об удовлетворении искового требования.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 18.04.2008 по делу № A40-65958/07-54-426, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 01.11.2008 по тому же делу отменить.

Взыскать с закрытого акционерного общества «Совинтеринформ» 11 200 000 рублей в пользу компании с ограниченной ответственностью «Орбела Энтерпрайзиз Лимитед».

Председательствующий А.А. Иванов

Реституция и кондикция

У суда не было оснований для признания договора коммерческой концессии недействительным со ссылкой на отсутствие регистрации его в Роспатенте, поскольку условие договора о передаче исключительных прав по использованию российских патентов на территории другого государства является ничтожным, следовательно, в таком случае регистрации сделки в Роспатенте не требовалось.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 1560/09 Москва, 26 мая 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Моисеевой Е.М., Нешатаевой Т.Н., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Мастерфайбр» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 05.09.2008 по делу № А40-26740/08-51-246, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 14.01.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Мастерфайбр» (ответчика) — Быковский В.М., Голицына И.В., Курзель И.А.;

от закрытого акционерного общества «Торгово-промышленный холдинг 589» (истца) — Шеповалова О.Д.;

от Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (далее — Роспатент) — Мамедова Я.М., Силенок М.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Моисеевой Е.М., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Торгово-промышленный холдинг 589» (далее — холдинг) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Мастерфайбр» (далее — общество) о взыска-

нии 1 578 200 рублей 84 копеек неосновательного обогащения, 558 507 рублей 84 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами, а также судебных издержек.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Роспатент.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 05.09.2008 исковые требования удовлетворены частично: взыскано 440 000 рублей неосновательного обогащения, 153 120 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами, в остальной части иска отказано. Судебные расходы взысканы пропорционально удовлетворенным требованиям.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2008 решение изменено: иск удовлетворен в полном объеме.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 14.01.2009 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора общество просит их отменить, ссылаясь на нарушения в применении норм Гражданского кодекса Российской Федерации о коммерческой концессии и недействительности сделки, и передать дело на новое рассмотрение.

В отзыве на заявление холдинг просит оставить судебные акты без изменения, поскольку они, по его мнению, соответствуют действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Между обществом (правообладателем) и холдингом (пользователем) 06.06.2005 был заключен договор коммерческой концессии № 40/1, по условиям которого правообладатель предоставил пользователю за вознаграждение право использовать в предпринимательской деятельности на территории Украины комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, в том числе право на фирменное наименование, охраняемую коммерческую информацию (технологию производства и укладки покрытия «Мастерфайбр»), а также десять патентов Российской Федерации на полезные модели, охраняющих указанную технологию.

Согласно пункту 3.1.4 договора правообладатель принял на себя обязательство обеспечить регистрацию договора в требуемых действующим законодательством инстанциях. Во исполнение этого условия общество 21.06.2005 зарегистрировало договор в Инспекции Федеральной налоговой службы \mathbb{N} 5 по городу Москве.

Считая договор ничтожным, поскольку общество не исполнило обязанности по регистрации договора в Роспатенте, холдинг заявил требования о возврате перечисленных в счет исполнения по недействительной сделке 1 578 200 рублей 81 копейки неосновательного обогащения и уплате 559 507 рублей процентов за пользование указанными средствами без достаточных оснований в период с 15.06.2008 по 05.09.2008.

Суд первой инстанции со ссылкой на пункт 2 статьи 1028 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент подписания договора), предусматривающий, по мнению суда, регистрацию договора в Роспатенте, признал договор ничтожным вследствие отсутствия такой регистрации и обязал общество вернуть 440 000 рублей, полученных во исполнение недействительной сделки. В возврате остальной части основного долга отказано ввиду перечисления денежных средств не истцом, а иными лицами. Проценты за пользование чужими денежными средствами взысканы также частично — в сумме 153 120 рублей.

Суд апелляционной инстанции, исходя из территориального характера исключительных прав общества на перечисленные в договоре полезные модели, охраняемые патентами Российской Федерации, и соглашения о передаче холдингу прав на их использование на территории Украины, установил, что спорный договор не был и не мог быть зарегистрирован в Роспатенте, а поэтому указал, что условия договора о передаче исключительных прав по использованию российских патентов на территории другого государства (Украины) являются ничтожными, однако со ссылкой на статьи 166, 167, 168, 1028, 1231 Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 34 Патентного закона Российской Федерации от 23.09.1992 № 3517-1 признал договор от 06.06.2005 № 40/1 ничтожной сделкой. При этом, не согласившись с выводами суда первой инстанции о невозможности учета платежей по договору, произведенных за истца третьими лицами, суд апелляционной инстанции в соответствии с пунктом 1 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации признал наличие достаточных доказательств, подтверждающих размер произведенных платежей по ничтожной сделке, отменил решение суда первой инстанции и взыскал с общества основной долг и проценты за пользование чужими денежными средствами в полном объеме.

Доводы ответчика о том, что холдинг длительное время использовал исключительные права, переданные по договору, поэтому заявленная ко взысканию сумма не является неосновательным обогащением, отвергнуты судом апелляционной инстанции, так как ответчик не представил суду доказательств использования холдингом исключительных прав.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы нижестоящих судов о ничтожности спорного договора, о неосновательном обогащении ответчика в связи с получением средств по ничтожной сделке, а также об отсутствии доказательств использования истцом исключительных прав.

Между тем такие выводы свидетельствуют о неправильном применении судами норм главы 54 Гражданского кодекса Российской Федерации о коммерческой концессии.

В соответствии со статьей 1027 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей в момент заключения договора) по договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс исключительных прав, принадлежащих правообладателю, в том числе право на фирменное наименование и (или) коммерческое обозначение правообладателя, на охраняемую коммерческую информацию, а также на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав — товарный знак, знак обслуживания и т.д.

Согласно пункту 2 статьи 1028 Гражданского кодекса Российской Федерации договор коммерческой концессии на использование объекта, охраняемого в соответствии с патентным законодательством, подлежит регистрации также в федеральном органе исполнительной власти в области патентов и товарных знаков. При несоблюдении этого требования договор считается ничтожным.

Рассматривая спор, суды разошлись в правовой позиции по вопросу необходимости регистрации спорного договора в Роспатенте.

По мнению суда первой инстанции, договор, заключенный между обществом и холдингом, предусматривает передачу холдингу права на использование не только фирменного наименования (коммерческого обозначения), охраняемой коммерческой информации, но и права на использование 10 патентов на полезные модели, поэтому в силу пункта 2 статьи 1028 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежит регистрации в Роспатенте.

Между тем, применяя указанную норму права, суд первой инстанции не учел влияния на требование зарегистрировать договор в Роспатенте условий договора, определяющих территорией концессии иностранное государство и передачу прав на полезные модели, охраняемые по патентному законодательству Российской Федерации.

Для суда апелляционной инстанции основанием для вывода об отсутствии необходимости регистрации такого договора в Роспатенте явилось признание ничтожным условия договора о передаче права пользования патентами Российской Федерации на территории Украины как не соответствующего законодательству.

Указанный вывод Президиум признает правомерным.

Однако суд апелляционной инстанции неправомерно признал договор ничтожной сделкой, сочтя, что сторонами вследствие ничтожности условия о передаче прав на патенты не согласовано существенное условие договора коммерческой концессии — о территории использования прав.

У суда апелляционной инстанции не было оснований для признания всей сделки недействительной, поскольку в соответствии со статьей 180 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительность части сделки не влечет недей-

ствительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части.

Передача истцу прав на использование коммерческого обозначения и охраняемой коммерческой информации (технологии) была возможна и фактически произведена, о чем свидетельствует акт от 07.06.2005, подписанный обеими сторонами, территория концессии определена, то есть договор не является ничтожной сделкой.

Следовательно, в удовлетворении исковых требований судам следовало отказать.

Между тем суды удовлетворили иск и, кроме того, неправильно применили нормы о последствиях признанной ими ничтожной сделки.

В соответствии с пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполняемой работе или предоставляемой услуге) возместить его стоимость в деньгах — если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Исходя из указанной нормы в случае признания сделки ничтожной общество должно было возвратить перечисленные ему холдингом денежные средства, а холдинг, получивший доступ к коммерческой информации и технологиям правообладателя, — возместить стоимость пользования ими. Однако истец не требовал применения реституции, настаивая на неосновательном обогащении ответчика. Поэтому только в случае представления доказательств, что стоимость возмещения со стороны пользователя больше размера полученных правообладателем средств, у последнего могла возникнуть обязанность возвратить неосновательное обогащение в соответствии со статьями 1102, 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суды также необоснованно возложили на ответчика бремя доказывания факта использования истцом исключительных прав на переданные объекты, поскольку по условиям договора коммерческой комиссии от 06.06.2005 № 40/1 в соответствии со статьей 1027 Гражданского кодекса Российской Федерации вознаграждение уплачивается правообладателю как за само право использования названных объектов (пункт 5.1 договора), так и в виде отчислений определенного процента от суммы оборота продукции, производимой по переданной обществу технологии (пункт 5.4 договора).

Таким образом, у судов даже при признании сделки ничтожной не было оснований для взыскания с ответчика основного долга как неосновательного обогащения и процентов за пользование денежными средствами.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права

в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 05.09.2008 по делу № A40-26740/08-51-246, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14.01.2009 по тому же делу отменить.

В удовлетворении исковых требований закрытого акционерного общества «Торгово-промышленный холдинг 589» отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Право на товарный знак

Суд правомерно запретил ответчику использовать товарный знак истца путем введения в гражданский оборот товаров в упаковке, на которой размещено обозначение, сходное до степени смешения с указанным товарным знаком.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 16063/08 Москва, 14 апреля 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Нешатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества «Ландрин» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 29.02.2008 по делу № A40-54452/07-27-496 (с учетом определения Арбитражного суда города Москвы от 31.03.2008 о разъяснении решения), постановлений Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.05.2008, от 06.05.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 01.09.2008 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — закрытого акционерного общества «Ландрин» (ответчика) — Елистратова Т.В., Маркитантов И.Б., Чернякова И.Г.;

от компании «Соремартек С.А.» (истца) — Залесов А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Дедова Д.И. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Компания «Соремартек С.А.» (Soremartek S.A.) (далее — компания) обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к закрытому акционерному обществу «Ландрин» (далее — общество «Ландрин», общество) и обществу с ограниченной ответственностью «Чакуба» (далее — общество «Чакуба») о запрете обществу «Ландрин» использовать товарный знак компании (свидетельство № 798984) (далее — товарный знак) путем введения в гражданский оборот товаров в упаковке, на которой размещено обозначение, сходное до степени смешения с товарным знаком; о запрете обществу использовать товарный знак при производстве и вве-

дении в оборот вафельных конфет с кокосовой начинкой и миндальным орехом «Landrin» («Ландрин»), на которых использовано обозначение, сходное до степени смешения с товарным знаком; о взыскании с общества компенсации в размере 5 000 000 рублей за нарушение прав на товарный знак; о запрете обществу «Чакуба» использовать товарный знак путем продажи товаров в упаковке, на которой размещено обозначение, сходное до степени смешения с товарным знаком.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 29.02.2008 иск удовлетворен частично: обществу «Ландрин» запрещено использовать товарный знак путем введения в гражданский оборот товаров в упаковке, на которой размещено обозначение, сходное до степени смешения с товарным знаком; использовать товарный знак при производстве и введении в оборот вафельных конфет с кокосовой начинкой и миндальным орехом «Landrin» («Ландрин»), на которых использовано обозначение, сходное до степени смешения с товарным знаком; с общества «Ландрин» в пользу компании взыскана компенсация в размере 500 000 рублей; обществу «Чакуба» запрещено использовать товарный знак путем продажи товаров в упаковке, на которой размещено обозначение, сходное до степени смешения с товарным знаком. В остальной части иска отказано.

Определением от 31.03.2008 Арбитражный суд города Москвы разъяснил содержание резолютивной части решения от 31.03.2008, указав, что запрет обществу «Ландрин» использовать товарный знак при производстве и введении в оборот вафельных конфет с кокосовой начинкой и миндальным орехом «Landrin» («Ландрин») касается конфет круглой (шарообразной) формы.

Постановлениями Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.05.2008 и от 06.05.2008 решение и определение суда первой инстанции оставлены без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 01.09.2008 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения от 29.02.2008 (с учетом определения от 31.03.2008), постановлений от 04.05.2008, от 06.05.2008, от 01.09.2008 общество «Ландрин» просит их отменить как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами положений законодательства о товарных знаках.

В отзыве на заявление компания просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, компания является обладателем исключительных прав на товарный знак с приоритетом 11.09.2002 в отношении товаров класса 30 Международной классификации товаров и услуг (в части мучных и кондитерских изделий, продуктов из шоколада, мороженого), прошедшего 20.02.2003 регистрацию в соответствии с положениями Мадридского соглашения о международной регистрации знаков от 14.04.1891.

Товарный знак представляет собой реалистичное изображение (фотографию) конфеты шарообразной формы белого цвета с неровной поверхностью (в обсыпке из кокосовой стружки).

Предоставление правовой охраны товарному знаку по международной регистрации на территории Российской Федерации осуществлено в части товаров «сладости» и «продукты из шоколада» класса 30 МКТУ в связи с тем, что обозначение, используемое в качестве товарного знака, приобрело различительную способность в силу сочетания формы, цвета и оформления в результате введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации конфет «Рафаэлло» («Rafaello»).

В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Закона Российской Федерации от 23.09.1992 № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (далее — Закон о товарных знаках) правообладатель вправе использовать товарный знак и запрещать использование товарного знака другими лицами. Никто не может использовать охраняемый в Российской Федерации товарный знак без разрешения правообладателя.

В пункте 2 той же статьи предусмотрено, что нарушением исключительного права правообладателя (незаконным использованием товарного знака) признается использование без его разрешения в гражданском обороте на территории Российской Федерации товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, в том числе размещение товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения на товарах, на этикетках, упаковках этих товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся и (или) перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации.

Общество «Ландрин» производит и вводит в гражданский оборот, а общество «Чакуба» продает вафельные конфеты с кокосовой начинкой и миндальным орехом «Landrin» («Ландрин»). На их упаковке изображены конфеты шарообразной формы белого цвета в обсыпке.

Суд первой инстанции оценил внешнюю форму, цветовое исполнение, характер и вид обозначений, используемых ответчиком, и пришел к правомерным выводам о том, что изображение, размещенное на упаковке конфет «Landrin» («Ландрин»), а также внешний вид конфеты являются сходными до степени смешения с товарным знаком компании и что заявленные требования подлежат удовлетворению на

основании положений статьи 4 Закона о товарных знаках. При этом суд исходил из того, что предоставление правовой охраны товарному знаку на территории Российской Федерации в отношении товаров «сладости» и «продукты из шоколада» класса 30 МКТУ не признано недействительным в установленном порядке.

Поскольку обжалуемые судебные акты соответствуют действующему законодательству и материалам дела, они подлежат оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 29.02.2008 по делу № A40-54452/07-27-496 (с учетом определения Арбитражного суда города Москвы от 31.03.2008 о разъяснении решения), постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.05.2008, от 06.05.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 01.09.2008 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление закрытого акционерного общества «Ландрин» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов